

Приближалось Рождество. Своеобразная метка «Изгоя», похоже, окончательно прицепилась к Гарри – защищать его перестали абсолютно все. Даже ранее нейтральные личности, поддаваясь общим настроениям и, похоже, не желая выделяться из коллектива, присоединились к «Клубу Поттероненавистников». Таким стал Драко Малфой. Этот слизеринец, ранее способный мыслить расчётливо и трезво, казалось, потерял все намёки на разумность, и теперь при каждой встрече интересовался, не забыл ли Поттер составить завещание, завершить все дела и отправиться на тот свет. Конечно, всё это произносилось не прямым текстом, но и не требовало от кукольника долгого анализа. Кое-кто в школе остался нейтрален – первый курс Рейвенкло, к примеру, предпочитал просто игнорировать Гарри, и, не сказать, что тот был против.

малочисленной группой оказались союзники. Из таковых была лишь Грейнджер, которая периодически пересекалась с мальчиком в библиотеке, где они совместно делали уроки, подобрав самый отдалённый от чужих глаз уголок. Иногда компанию юной волшебнице составляла Джинни Уизли. Поттер на последнюю внимания не обращал – угрозы она не представляла, а разбираться в её неразборчивой и сбивчивой речи не было желания. На этом короткий список явно дружественных личностей заканчивался.

В канун праздника выяснилось, что к списку однозначных врагов прибавились ещё два человека. Близнецы Уизли, похоже, крайне расстроенные неспособностью поймать второкурсника, нашли некое средство, позволявшее им отслеживать жертву. Во всяком случае, их способность появляться рядом, когда никого из преподавателей поблизости не было, иначе не объяснялась. Не раз и не два Гарри пришлось спешно сбегать с поля боя – арсенал его противников был разнообразен и непрост. Результатом длительной охоты близнецов стало то, что Поттер дал волю своей паранойе. Отыскав в одном из учебников по Зельям, найденным в библиотеке, подходящее снотворное, мальчик с помощью школьных сов заказал все необходимые ингредиенты и прошёлся по замку, отыскивая подходящее место (в мастерской, ради секретности, варить не решился). Этим местом, как ни странно, стал женский туалет на втором этаже, выбранный Миртл в качестве места обитания.

«Закрепить» за собой место у Гарри получилось достаточно легко – он переговорил с привидением, убедил её в своём наилучшем отношении и предложил что-нибудь обсудить. Поговорить, как оказалось, Миртл любила. Мальчик вежливо выслушал всю получасовую речь, не отвлекаясь от подготовки места работы – подходящее заклинание для поддержания пламени было не самым простым – а затем высказался о том, что будет рад пообщаться. Радости умершей девочки не было предела. Она, постоянно краснея, что при полупрозрачном теле смотрелось странно, рассказала о своей смерти и предложила, в случае становления призраком, как она, разделить с ней... «жилплощадь».

Гарри только после задумался о дружелюбности, вроде бы, крайне нервного и ранимого привидения. Немного поразмыслив, он связал это с тем, что произошло на Хэллоуин.

«В конце концов», - убедил он себя, - «она точно не станет опасным врагом. И, думаю, можно будет расспросить её о многих вещах, известных только призракам».

Рождественское утро началось для Поттера, как и все остальные – со звона колокола. Проведя разминку, он оделся, по три раза перепроверив крепежи всех устройств, оценил состояние хранящихся в сумках кукол, вытащив и осмотрев их, кое-где покрутил пружины и заменил боекомплект, прошёлся «Репаро», убирая царапины и сколы и решил, что именно сегодня на завтрак не пойдёт. Вместо принятия пищи, юный кукольник решил заняться чертежами – иногда приступы вдохновения, занесённые на бумагу, становились основой для каких-нибудь на самом деле стоящих идей.

Идея протезирования, с учётом Хогвартских опасностей, начала казаться Гарри всё более ценной. Решив, что необходимы исследования, он перерыл свои наброски, нашёл чертёж полноценной искусственной руки и принялся за его переработку – нужно было выработать как механизм, позволяющий контролировать её без лишних проблем, так и подобрать материалы – дерево явно не годилось. Его лёгкость, способность выдерживать нагрузки, усиленная контактом с нитями мальчика, а так же доступность перекрывались низкой максимальной точечной нагрузкой, необходимостью тщательного ухода и неудобством в работе с чем-то громоздким – никакие зацепы не помогали отшлифованным для прочности деревянным пальцам надёжно ухватить любую вещь.

После долгих поисков, Поттер остановил свой выбор на костях. Те были легкодоступны, поддавались обработке, имели фиксированные суставы, на которые могли воздействовать нити, и обладали заметно большей прочностью при наличии дополнительного покрытия. С деревом нанесение каких-либо противоскользких веществ или слоёв материала разрушало конструкцию – что-то неизменно попадало в хрупкие пальцевые суставы. Своей паре дополнительных рук Гарри доверял только специализированные инструменты, которые не могли выскользнуть, шестигранные карандаши, бумагу и некоторое оружие, вроде усовершенствованного игломёта.

Последний являлся переосмыслением цельного деревянного блока с теми же функциями, обладал рукояткой, простеньким механизмом подачи боеприпасов и уменьшенной мощностью. Иглы для него были не семь, а пять дюймов, и были эффективны только в сочетании с ядами, способными нанести ущерб при попадании даже в мизерном объёме.

Написав выбранный материал прямо поверх чертежа-наброска, мальчик обнаружил, что завтрак уже закончился. Занятий в этот день не было, так что начинающий волшебник накинул мантию отца и отправился на поиски Филча – заказы на материалы следовало оформлять через него. Завхоз нашёлся в своей каморке. Он, что-то бубня под нос, читал книжку, обложка которой была предусмотрительно закрыта бумагой. Заметив вторженца, Аргус едва не вскочил – похоже, до сих пор подозревал «наглого недоучку» в нападении на свою любимицу.

- Что тебе нужно здесь? – почти прошипел мужчина, почти вызывая раздражение у собеседника.

- Директор говорил, что по поводу закупок материалов – к вам, – ответил Гарри максимально спокойно. - Мне нужно, чтобы вы приобрели... -

- Ничего я не собираюсь тебе оформлять, щенок! – взвизгнул завхоз, брызжа слюной. – Катись отсюда. Или приходи с директором, или забудь сюда дорогу.

- Я учту, – развернулся к выходу мальчик. – И директор об этом узнает.

Идя в сторону кабинета Дамблдора, Гарри осознал, насколько его раздражают столь бесполезные личности. Пытаясь избавиться от неприятного «осадка», он освободил змею-тройку от своеобразных оков, помогавших той сохранять форму, ощутил способные к действию элементы куклы и как-то иначе улыбнулся самому себе. Поттер предпочитал даже общаться только с тем, к чему приложил руку – даже какой-никакой контакт с Грейнджер стал возможен только благодаря тому, что кукольник полностью ощущал своё вмешательство в её... судьбу, если можно так сказать. Конечно, он не мог утверждать, что при его невмешательстве девочку ждала участь кровавого пятна на полу, но и опровергнуть – тоже.

Простояв после стука по горгулье, преграждающей дорогу, почти полчаса, мальчик дождался старого мага. Тот подошёл из коридора справа, ведущего в сторону Большого Зала, и начал разговор первым:

- С Рождеством, мальчик мой! – волшебник был весел и, можно сказать, непосредственен. – Решил не ходить на завтрак?

- Да сэр, - кивнул Поттер, кутаясь в перешитую мантию, так как на верхних этажах было не слишком тепло. – Пришла в голову одна идея. Хотел бы обсудить её с вами.

- Что ж, Гарри, - добродушно улыбнулся Альбус, открывая горгулью жестом. – Твои идеи, зачастую, неплохи, когда не несут опасности для окружающих. Предлагаю обсудить это за чашечкой чая.

- Не откажусь, профессор, - почти искренне улыбнулся ему в ответ мальчик. – Чай у вас превосходный.

- О, не стоит так раздавать комплименты, молодой человек, - шутливо пригрозил пальцем Дамблдор, поднимаясь по лестнице, идя впереди своего попутчика. – Сбор этот мне подарила профессор Спраут. Она действительно хорошо разбирается в растениях и их свойствах.

-Интересно, - задумался Поттер, проходя за старым волшебником в кабинет и занимая один из удобных стульев рядом с невысоким столиком. – Спасибо за ещё одну подсказку, сэр. Это может быть мне полезно.

Занеся проскочившую мысль в блокнот, юный маг перечитал её, кивнул, пытаясь запомнить получше, а затем, взяв чашку, появившуюся на столике, перешёл к делу.

- Итак, директор Дамблдор, я вспомнил прочитанные книги по истории магического мира, и у меня возник вопрос. Вторая мировая и локальные конфликты, вроде первого столкновения с Волдемортом ведь не обошлись без жертв?

- Ты верно мыслишь, мальчик мой, - едва заметно мгновенно погрузнел его собеседник. – Многие из магов пали в битвах, пытаясь защитить обывателей от Волдеморта и его сторонников. Ветераны предыдущих, как ты выразился, конфликтов, скорее всего, уже умерли – войны сильно подрывают здоровье. Но, вижу, тебе есть, что сказать...

- Вы правы, сэр, - кивнул Поттер, не забывая отпивать из чашки и смачивать пересохшее горло. – Если так, думаю, среди магов осталось немало тех, кто потерял какую-либо конечность.

- Не отрицаю, Гарри, - почти рассмеялся директор. – Один мой хороший друг заменил себе ногу и глаз, а так же недосчитался кончика носа. Правда, его противники теперь сидят в Азкабане – тюрьме для волшебников.

- Полагаю, немало и тех, кто остался без какой-либо адекватной замены?

- Верно, - вновь подтвердил директор догадки ученика.

- В связи с этим, я хотел бы уточнить, могут ли маги контролировать предметы удалённо, не используя сложные и затратные заклинания? – Цепочка размышлений юного кукольника, похоже, стала очевидной и для его собеседника, поскольку тот ответил, уже показав заинтересованность:

- Существуют древние руны. Это очень глубокое направление магического искусства, которое изучается с третьего курса.

- Как думаете, сэр, - Гарри прищурился, видя, что старый маг уже обо всём догадался, - возможно ли управлять заменой утраченных частей тела с помощью рун?

- Видишь ли, мальчик мой, - впервые на памяти Поттера, Альбус столь явно высказал смесь удивления и одобрения. - Такие исследования не проводились. Думаю, мне придётся переговорить с преподавателем, ответственным за этот предмет, и, с твоего согласия, раскрыть ей суть. Если всё получится, то, к третьему курсу, начав изучение рун, ты начнёшь осваивать и принципы их нанесения.

- Рад, что вас интересует моё согласие, - чуть помрачнел юный волшебник, вспомнив, каким испытанием для него стала всеобщая неприязнь. - Но вы даже не пытаетесь урегулировать ситуацию, связанную с всеобщей нелюбовью ко мне.

- Гарри, я не могу столь явно вмешиваться, выступая с заявлениями, - покачал головой директор. - Это лишь усугубит ситуацию. Подожди немного - нападения прекратятся, и всё забудется.

- Со всем уважением, сэр, - раздражённо ответил мальчик, позволяя себе выпустить наружу больше эмоций, - но до этого момента я могу и не дожить. Или не доживёт кто-то из напавших на меня студентов.

- Я сделаю всё, что в моих силах, мальчик мой, - спокойно сказал Альбус, про себя нахваливая сбор профессора Спраут за успокоительные свойства. - Не думаю, что тебе будут интересны подробности, но меры я приму.

- Спасибо, профессор Дамблдор, - устало кивнул Гарри, допивая чай и поднимаясь со стула. - И ещё, мистер Филч отказался заказать для меня необходимые материалы.

- С этим могу помочь прямо сейчас. - Директор внимательно посмотрел на юного волшебника. - Что именно тебе необходимо для работы, в том числе и над новой задумкой с протезами?

- Кости, сэр. - Спокойно ответил мальчик, поправляя мантию. - Любых животных. Похожие по размерам на человеческие, либо меньше. Никаких птиц и рептилий. Коровы, собаки и кошки, овцы и другие млекопитающие подойдут. Также, если получится - не отказался бы от костей магических существ.

- Это... непростой запрос, мальчик мой, - как-то осторожно произнёс Дамблдор, внимательно глядя на стоящего в дверях Поттера. - Но я посмотрю, что можно сделать.

- Спасибо, сэр. Счастливого Рождества вам.

- До свидания, Гарри. Счастливого Рождества нам всем.

После этого разговора прошло немало времени. Рождественские каникулы кончились, все ученики вернулись в школу, и всё пошло своим чередом. Гарри тратил время на уроки, не желая снижать успеваемость. Иногда он засиживался за работой до утра - в башню факультета он так и не вернулся. Уроки Локхарта мальчик так же игнорировал - ему хватило и инцидента в Дуэльном Клубе. Тот, конечно, попытался, подойдя в Большом Зале, выдать речь о славе и её негативных последствиях, снял с Рейвенкло почти полсотни баллов, но был проигнорирован.

Баллы же незаметно вернули Гарри на Трансфигурации и Чарах, преподаватели которых явно не питали к Локхарту никакого уважения. Впрочем, на несколько дней кукольник всё равно превратился в объект пренебрежения всего факультета.

Одним из зимних дней было совершено новое нападение. Смертельного исхода вновь не было, но жертвы оказались примечательны. Первой из них стал второкурсник с Гриффиндора, фамилию которого Гарри запоминать не стал, помнил только, что тот всегда находился где-то рядом с Роном Уизли. Слухи вновь понеслись по школе. Поттеру стало опасно появляться и на уроках – получить в спину проклятие стало слишком просто. Близнецы Уизли удвоили своё рвение, но к мастерской не приближались. Юный кукольник такой жест оценил, как оценил и то, что за Грейнджер началась слежка – где бы он её ни встречал, девочку всегда сопровождали либо болтливые однокурсницы, либо пара парней самого громилоподобного вида. Сама Гермиона их, похоже, не замечала – книги ей всегда были интересней, чем окружающий мир. Девочка даже по школе и ненадёжным подвижным лестницам ходила, неотрывно изучая какой-нибудь учебник. Подружки, как и другие спутники, были лишь фикцией, способной ещё и прямо навести недоброжелателей на факт дружбы Поттера и Грейнджер.

Что примечательно, второй жертвой стал Почти Безголовый Ник. Это привидение факультета Гриффиндор сменило цвет с серебристого на чёрный, и также стало неспособно как-либо реагировать. Вся школа задавалась вопросом, что же могло причинить ущерб нематериальной, да ещё и давно умершей сущности. Почти все, не скрываясь, обвиняли во всём Поттера. Гарри игнорировал обвинения и, используя наследство отца, избегал всех проблем с агрессивно настроенными личностями. Постепенно отсутствие возражений со стороны Поттера подстёгивало агрессию всё больше, и к концу января уже никто не сомневался, что именно он – причина всех злоключений с оцепеневшими.

Приближался февраль, и в школе становилось ещё холодней. Ученики ворчали, жалуясь на холод в классах, преподаватели нервничали, стараясь не допустить ничьих глупостей. Особенно старался Снейп – зельевару приходилось снимать баллы в огромных количествах, прежде чем класс понимал, что лезть в огонь под котлом, даже находясь в обледеневшем подземелье – плохая идея. Флитвик порекомендовал всему факультету одеваться теплей, и предложил старостам, сопровождая первые два курса, накладывать согревающие чары на места занятий. Получилось неплохо. Картину, всё так же, портил Снейп. Он снимал чужие заклятия, а после долго, источая яд, объяснял «великовозрастным неучам», что «зелья – эссенции крайне чувствительные, и какие-либо посторонние чары в зельеварнях – лучший способ сварить из зелья от фурункулов неплохой яд».

спать теперь было крайне холодно. Решив, что мёрзнуть из-за желания поспать без верхней одежды ему не нравится, он попросту привык не раздеваться, собираясь ко сну. Мантия, ещё и дополненная одеялом, отлично сохраняла тепло, пополняемое горячими блюдами на завтрак, обед и ужин. Одежду теперь приходилось сдавать в стирку каждые несколько дней, поскольку принимаемый ею вид становился слишком похожим на гардероб Снейпа, однако запас мантий Гарри, как и любой ученик, взял с собой ещё из Лондона. Свою роль в попытках согреться играл и горячий чай, который домовики, вроде бы, могли принести прямо к месту запроса. Это Поттер слышал от стола Слизерина – те не учли, что их разговор может быть услышан им. Позже, испробовав этот метод, мальчик убедился в его эффективности – маленькие создания буквально жаждали хоть чем-нибудь помочь ученикам.

В один из таких зимних дней юный кукольник убедился, что ещё одна его работа имеет право на существование. Не так давно, оценивая сложность копии Дуба, которая выполняла функции вешалки и стенда под оружие, он заметил, что, собираясь все куклы из одних и тех же деталей

- и с заменой повреждённых частей проблем бы не было. К этому добавилась мысль о малой долговечности дерева. Именно так, не переложив маггловские знания на магическую основу, а найдя свой путь, Гарри дошёл мыслью до конвейера. С одной стороны, плюсы были налицо - возможность легко создать как известных кукол из типовых деталей, так и провести ремонт, буквально, в полевых условиях - стоит только тщательно проработать конструкцию и найти наиболее удобную сумку с расширенным пространством. С другой, какая-то часть разума кукольника противилась данному решению. Причиной этому был окончательный отход от самостоятельной работы с куклами, а значит - переход Искусства в ремесло, которое мальчику не нравилось.

Немного поразмышляв, Поттер нашёл компромисс - принялся за создание чертежей для конвейера, потенциально способного производить самые простые детали, позже способные стать чем-то большим. Попутно с этим, просто на всякий случай, проработал и возможность полного производственного цикла - от обработки материалов до окончательной сборки изделия.

Спустя пару часов, мальчик, уделив время мыслям о работе с деревом - самым подходящим материалом для обычных кукол - как-то добрался до забытого в сумке куска редкой древесины. Сразу вспомнился и старый эксцентричный мастер, и его творения, достойные называться произведениями искусства. Добравшись до свёртка, в который и был упакован материал для «экзамена», Гарри разорвал бумагу, убедился, что трещин и сколов в куске дерева не образовалось, и решил заняться именно этим - долгая работа с чертежами, всё же, была утомительной для двенадцатилетнего мальчика.

Он достал инструменты, прикинул объём материала, и задумался.

- Чтобы мне создать из этого... - вслух произнёс он, помогая себе сосредоточиться на конкретной задаче. - Тут хватит на куклу и, пожалуй, какой-нибудь кулон и колечко. Если буду аккуратен - проблем возникнуть не должно.

Приняв решение, мальчик, словно впервые, взялся за инструменты, и, не доверив работу искусственным рукам, приступил к осуществлению задуманного. Под аккуратными движениями из древесины проступали аккуратно выделяемые детали. Общую модель Поттер держал в голове - не доверял бумаге, по ощущениям, самое важное из своих Творений. После завершения вытачивания деталей, Гарри принялся за пару из кольца и кулона. Разделив остаток дерева на две части, он прищурился и вновь взялся за инструменты.

Уже к ночи на его столе оказались три предмета: кукла, изображающая скорпиона с полностью подвижными суставами, кулон, передающий то же существо, но в неподвижности, и простенький перстень, подогнанный под большой палец левой руки. Поттер хмыкнул и, наконец, позволил себе отдохнуть - творческий порыв не оставил даже шанса на отдых в процессе, и теперь организм требовал сна.

На следующее утро мальчик, покрыв прочным лаком три новых работы, отправился на уроки. До обеда он просидел, как на иголках - проявившееся нетерпение, пусть и не было ранее свойственно ему, но и не являлось чем-то лишним - а после, перекусив, сразу отправился проверять результат. Экспериментальный лак, необходимый для повышения прочности вещей, дал довольно интересные результаты. Кольцо, на которое Гарри во время шлифовки, загнав занозу, капнул своей кровью, в самом широком месте стало сиреневым, там лак как-то прореагировал с кровью. Остальная же древесина, как в кольце, так и на кукле с кулоном, приобрела кроваво-красный цвет, лишь подчёркнутый видимой текстурой материала.

Гарри улыбнулся, пропустил через куклу нити и с удивлением заметил, что та не оставляет ощущения тяжести, как обычные, а будто использует соединение только для получения указаний. Подобрал прочную леску, за неимением подходящей цепочки, Поттер устроил плоский кулон у себя под одеждой, ближе к телу. Ощувив тепло, кивнул своим мыслям – вложенные при работе подсознательные желания нашли-таки своё отражение. Прибавив к набору кольцо, мальчик отметил, что сами нити стали более... полноценными, завершёнными. После снятия кольца эффект и не подумал исчезать, что и позволило кукловоду отследить причины произошедших в себе изменений.

- «Похоже, к магии это отношения не имеет», - определил он, закрыв глаза для лучшего сосредоточения. - «Вероятнее всего, мои возможности нуждались в творческой встряске, что и дало им толчок к следующей ступени».

Решив позже более тщательно изучить этот вопрос, Гарри подхватил стоящую на полу сумку, и отправился на один из последних уроков на сегодня. Трансфигурация, получившая статус «крайне полезно для выживания», была мальчиком одобряема и подлежала тщательному изучению. Особенно сегодня, когда весь класс осилил предыдущую тему.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1051751>